

Существование Божественной Зоны длилось слишком долго. Ещё до зарождения человеческой цивилизации Божественные Зоны в разных уголках мира уже в целом сформировались и даже пережили смену нескольких поколений.

Ни одно божество никогда не беспокоилось о том, что с Божественной Зоной может что-то случиться.

Первым, чьё состояние изменилось, стал Аполлон, обладавший божественной силой пророчества.

В тот день Аполлон пришёл с визитом, его лицо было суровым: — Богиня мудрости Афина, скажи мне, неужели наша Божественная Зона действительно будет существовать вечно, не разрушаясь?

В глазах Афины мелькнуло удивление: — Конечно. Почему ты спрашиваешь об этом?

Аполлон долго молчал, а затем произмолвил: — У меня недобрые предчувствия.

К предчувствиям бога пророчества ни в коем случае нельзя было относиться как к случайности.

Тогда Афина и Аполлон вместе отправились на поиски царя богов Зевса, но Зевс, привыкший долгое время занимать высокое положение, отнёсся к их словам беззаботно.

Царственное самодовольство и жажда власти когда-то заставляли его любыми средствами уничтожать все ещё не оформившиеся угрозы. Однако по мере того, как новых богов становилось всё меньше и они даже исчезали, Зевс постепенно уверовал в ничтожность угроз своему положению, и год за годом его бдительность, казалось, угасала.

Не добившись поддержки царя богов, они были вынуждены действовать в одиночку.

Аполлон собирался навестить других богов, разбирающихся в пророчествах, например богиню первого поколения Гею или бога второго поколения Прометея. Все они некогда изрекали пророчества, вызывавшие у Зевса опасения.

Если бы у них тоже возникли подобные предчувствия, тогда весь божественный мир отнёсся бы к этому со всей серьёзностью.

Афина не искусна в пророчествах, но её безупречная репутация славилась по всему Олимпу. И тогда она отправилась в путь, чтобы предупредить богов, с которыми поддерживала более близкие отношения, призвав всех к бдительности.

Первым делом она навестила сестру-близнеца Аполлона — Артемиду.

Среди богинь Олимпа у Афины были самые лучшие отношения с Артемидой, отличавшейся непревзойдённым искусством стрельбы из лука. Причина тому... пожалуй, заключалась в том, что они сходились благодаря боевому искусству.

В конце концов, после того как Божественная Зона отделилась от мира людей, обязанности, возлагаемые соответствующими божественными должностями, практически исчезли, а свободное время значительно увеличилось. Если бы не находилось какого-нибудь занятия, чтобы убить время, это было бы слишком скучно, не так ли?

Естественная дикость и бурная жизненная сила богини охоты вызывали восхищение; хладнокровная и мудрая, сильная и справедливая Афина также неизменно пользовалась доверием Артемиды.

За миллионы лет это, пожалуй, был первый раз, когда та подвергла сомнению мотивы Афины: — Сестра, ты ведь не обманываешь меня?

Афина ответила: — Таково пророчество Аполлона.

Артемиде тоже посерьезнела: она верила репутации Афины и доверяла пророчеству своего брата-близнеца. Тогда она пообещала Афине, что отыщет способ защитить себя, и немедленно отправилась предупредить мать — Лето.

Только вот она никак не ожидала, что бедствие придёт так быстро. Афина даже не успела встретиться со вторым божеством.

Некая невидимая сила обрушилась на Божественную Зону.

Она могла лишь воочию наблюдать, как гора Олимп рушится дюйм за дюймом, а бесчисленные божества пускают в ход божественную силу, отчаянно сопротивляясь, но никому из них не удалось избежать участи умереть.

Божественная сила, казалось, была совершенно бесполезна.

Это осознание нагоняло на Афины ужас. Будучи богиней мудрости и войны, она привыкла вести воинов через поля сражений и добиваться окончательной победы. Никогда прежде ей не доводилось испытывать столь полной беспомощности.

И всё же она продолжала верить в собственный разум.

Если атака направлена исключительно против божеств, если божественная сила абсолютно

бесполезна... то, быть может, добровольный отказ от божественной силы позволит вырвать шанс на выживание?

Эта мысль казалась безумной, но она сделала ставку — и выиграла.

Сила и мудрость Афины были унаследованы соответственно от отца — бога Зевса — и матери — Метиды. Она была выдающейся представительницей богов четвёртого поколения, её божественная сила отличалась мощью и чистотой.

Древняя божественная сила медленно рассеивалась, сливаясь с небом и землёй. В тот самый миг, когда божественная сила полностью исчерпала себя, невидимое давление вокруг тела внезапно исчезло.

Афина превратилась в смертную, но сумела выжить.

И именно поэтому самую суть этой игры она видела яснее кого бы то ни было.

Афина открыла глаза. В этот момент она лежала в лесу, подоспевшие подстилкой мягкие опавшие листья и нежная трава ласкали тело, а на плечах по-прежнему висел рюкзак.

Задания испытания застали участников врасплох. Сойдя с поезда, они сели в туристический автобус, который направлялся к месту назначения, — хотя каждый из них в той или иной степени испытывал подозрения.

Она намеревалась сохранять бдительность, однако никак не ожидала, что мгновенно погрузится в сон и потеряет всякое чувственное восприятие.

А когда очнулась — оказалась здесь.

Афина медленно поднялась на ноги, осторожно осматриваясь по сторонам. Сквозь переплетение ветвей в нескольких метрах от неё смутно угадывались силуэты нескольких двигавшихся людей.

До сих пор информация, которую удавалось получить в копии, оставалась крайне скудной, однако загадки уже сыпались одна за другой. Она вырубилась в одиночку или все разом? Кто и с какой целью лишил их сознания? Где она теперь находится? Участники всё ещё держатся вместе или уже разделились?

Задача копии заключалась в выживании. Если поначалу казалось, что речь идет об обыкновенном выживании в дикой природе, то теперь ситуация явно выглядела куда сложнее. Помимо природных опасностей, присущих диким местам, на пути к выживанию участников непременно подстерегали иные угрозы.

— Геба, сестра Геба!

Афина очнулась от раздумий, сообразив, что это Вера окликает её. Малышка с копной белых волос была чрезвычайно заметна в лесу.

Вера приветливо улыбалась, приближаясь к ней, а её обувь шуршала по опавшим листьям: — Сестра Геба, какое совпадение! Я немного побродила вокруг и сразу тебя увидела.

— Стоять! — резко оборвала её Афина.

Вера замерла на месте, решив, что собеседница просто не желает её видеть, и оттого мгновенно растерялась. Пока она предавалась сумбурным мыслям, Афина подобрала камень размером с кулак и с силой швырнула его в пару-тройку шагов перед Верой.

Большой пласт сухих ветвей и листвы внезапно провалился, обнажив густо торчавшие со дна ямы острые лезвия, на которых тускло поблескивал смертоносный холодный свет. Это оказалась прекрасно замаскированная ловушка. Стоило неосторожно ступить туда — и верной гибели было практически не миновать.

Вера испуганно взвизгнула, её лицо исказилось от ужаса, и она больше не смела сделать ни шагу. Подняв глаза на Афину, она увидела лишь сосредоточенное хмурое выражение лица, скрывающее любые мысли. Выражение лица Веры было исполнено страха, однако в душе шевельнулось некоторое удивление — это доказывало, что её собственные догадки оказались верны.

В казавшемся безмятежным лесу таились искусно спрятанные смертоносные ловушки. Требование копии о выживании и впрямь не было столь простым. Сколько ещё подобных ловушек затаилось вокруг? Не скрываются ли здесь и другие опасности?

Глядя на леденящие кровь лезвия на дне ямы, Вера почувствовала, как у неё подкашиваются ноги. Осторожно обходя опасное место стороной, она с возмущением заговорила о том, что браконьеры приносят лишь одни бедствия, раз понатыкали в лесу таких ям с кольями, едва не прикончивших её в самом начале пути.

Браконьеры? Афина слегка приподняла брови и усмехнулась — обвинять их было бы поистине несправедливо. Она могла с полной уверенностью заявить, что эта яма предназначалась именно для людей, а если точнее — специально для участников.

Впрочем, объяснять что-либо она пока не собиралась: слишком уж много неопределенных факторов окружало их, нужно было прежде всего выяснить, как сохранить себе жизнь, а также...

В голове Афины проносились мысли, но ноги тоже не стояли на месте. Заметив неподалеку

открытую поляну, они решили сначала разведать обстановку в том направлении, чтобы по возможности определить своё местоположение и окружающую среду.

Вокруг простирался густой лес, укрытый сенью ветвей, однако на самой поляне не росло ни единого дерева — зеленела сочная трава и струился яркий солнечный свет, что несколько сглаживало мравящее уныние густых зарослей.

Гу Ань тоже находился здесь. Он двигался наискосок впереди них, соблюдая предельную осторожность и обдумывая каждый шаг, чтобы случайно не издать лишнего звука. Увидев его, Вера с радостью открыла рот, собираясь окликнуть парня, но Афина молниеносным движением руки наотмашь зажала ей рот.

Какая безрассудная беспечность и непроходимое невежество! Как эта девчонка вообще дожила до сегодняшнего дня? Разве она не заметила ту огромную чёрную тень позади Гу Аня?

Верно, если Афина и Вера ещё могли считаться везучими, раз очутились в таком заурядном месте, то Гу Аня выпал сценарий сугубо адского уровня.

Каково это — открыть глаза и обнаружить, что прямо рядом с тобой притаился огромный медведь?

Гу Ань по своему складу ума был скорее мыслителем, чем бойцом. К тому же из-за специфики своего персонажа ему в прошлых прохождениях копий крайне редко приходилось применять грубую силу, но теперь... он остался совсем один, и одолеть этого черного медведя невероятно внушительных размеров в драке или превзойти в беге было абсолютно невозможно.

Величайшей удачей в этом несчастье оказалось то, что зверь спал, поэтому ему оставалось лишь держаться как можно дальше, стараясь не разбудить чудовище.

Опасаясь издать хоть звука, Гу Ань даже не смел взять с собой рюкзак, страшась, что вещи внутри начнут позвякивать и тереться друг о друга, спровоцировав нежелательный шум. Под ногами же хрустели сухие ветки и листья, издавая предательское хрустение, из-за чего приходилось проявлять чрезвычайную осторожность на каждом шагу.

Если в былые времена эстрадные артисты комического жанра выступали со сценки «Побег из пасти тигра», то теперь настала очередь Гу Аня совершать «Побег из пасти медведя». На сердце у Гу Аня скребли кошки: почему эта копия оказалась настолько подлой?

Поскольку он сам передвигался с величайшей осмотрительностью, его слух был необычайно чуток к любым внешним звукам, поэтому он тоже моментально расслышал шаги Афины и Веры. Увидев, что Афина зажимает Вере рот, он даже испытал некоторое облегчение.

Только вот Веру вовремя остановила Афина, а вот других уберечь было некому.

— Эй, парень, ты ведь тоже участник, да? Есть какие-нибудь открытия?

В обстановке, когда все затаили дыхание и напрягли слух, этот окрик прозвучал раскатом грома. Гу Ань испуганно вздрогнул, резко обернулся и увидел ту самую семейную пару, которая приветливо махала ему рукой.

И именно в этот момент, повернувшись, Гу Ань увидел, что «медведь» проснулся. Более того, он неожиданно встал на задние лапы, выпрямившись во весь рост! Сначала, пока зверь лежал свернувшись калачиком, Гу Ань принял его за обычного черного медведя, но теперь оказалось, что это не так. Его рост превышал два метра, плечи были широкими, как у тигра, и хотя тело покрывала черная шерсть, пропорции и комплекция куда больше напоминали человеческие.

Это не медведь?! Что за чертовщина это была?

Пока он застыл в оцепенении, монстр уже ринулся в его сторону, причем манера бега у него была до боли человеческой.

У Гу Аня мгновенно вылетели из головы все посторонние мысли — он бросился наутёк. Афина же резко дернула Веру за руку, крикнула Гу Аню: — За мной! — и стремглав помчалась обратно по той же дороге, откуда они пришли.

В лесу таились ловушки, о которых Гу Ань, скорее всего, не подозревал, и если позволить ему убежать в одиночку, непременно случилась бы беда.

Троица вихрем мчалась сквозь лесную чащу. Монстр издавал нечленораздельные яростные вопли, хриплые и пронзительные. Он развил чудовищную скорость, на ходу с корнем ломая преграждавшие путь ветви, и после него оставался сплошной хаос.

Меньше чем через две минуты Афина заметила ту самую ловушку. Её скорость многократно превосходила скорость Веры и Гу Аня, так что те двое пока еще сильно отставали.

Впрочем, спастись бегством никогда не входило в привычки богини войны. Временное отступление служило лишь подготовкой к контратаке, а раз перед ней имелась готовая ловушка, стоило придумать способ... нанести удар первой.

Обладая исключительной ловкостью, она в два счёта взлетела на раскидистое дерево поблизости, искусно скрыв своё присутствие. А вот бежавшие позади в панике спутники лишь заметили, как у них на мгновение рябь пошла в глазах, и бежавшая впереди Афина внезапно пропала. От этого они тут же растерялись.

Вера знала, где находится ловушка, поэтому поспешно обошла её стороной, но бежать дальше не стала, а вместо этого шмыгнула за большой валун неподалеку.

Лезвия в той яме были закопаны довольно глубоко, и рассмотреть их вблизи не удавалось до самого последнего момента. К счастью, Гу Ань заметил, как Вера обошла ловушку, и автоматически повторил её маршрут. Проходя мимо ямы, он заглянул внутрь и его прошиб холодный пот: а будут ли еще ловушки на пути впереди? Как бежать дальше?

Стоило Гу Аню обойти ловушку, как гнавшийся за ним монстр тоже последовал по его траектории. Но едва он приблизился к яме, как сверху стремительно рухнула темная фигура и, используя силу падения, со страшной силой обрушилась ему на затылок. Удар вышел такой силы, что у монстра помутилось в голове, он пошатнулся и едва не угодил прямо в ловушку.

Это была Афина, всё это время ждавшая в засаде.

Не давая чудовищу опомниться, Афина использовала его массивное тело в качестве трамплина, оттолкнулась ногами и кувырком приземлилась на землю. Но на этом она не остановилась: сделав несколько молниеносных шагов вперед, она подцепила носком ботинка голень монстра и мастерским движением подсекла его.

Монстр и без того уже покачнулся от удара, а после того, как Афина толкнула его сверху и подсекла снизу, он окончательно потерял равновесие: его перевесила тяжелая голова, и он рухнул лицом вниз прямо в утыканную острыми клинками яму.

Гу Ань еще размышлял о том, нет ли впереди других ловушек, как вдруг за спиной раздался пронзительный предсмертный вопль. Набравшись храбрости, он оглянулся — и вид монстра на дне ямы был таким, будто его показывали в фильмах ужасов со сплошной цензурой.

Часто торчавшие со дна ямы клинки густо обгадились кровью, устремив острие в небо, отчего смотреть на это зрелище было невыносимо. Чудовище судорожно билось и истошно вопило, но вскоре движения стихли. Неужели сдох?

Гу Ань всё ещё пребывал в оцепенении после чудом пережитой катастрофы, не в силах до конца осознать произошедшее. Это существо ростом выше двух метров, мощного телосложения, обладающее чудовищной разрушительной силой и скверным нравом, было... повержено новенькой Афиной!

Новенькая, на вид едва перешагнувшая порог двадцатилетия, изящная и стройная, к тому же лишённая особых способностей персонажа, в одиночку расправилась с монстром, перед которым пасовали они оба, опытные игроки.

Пусть здесь и помогло удачное использование готовой ловушки, но её острый ум, решительность и потрясающая ловкость проявились в полной мере.

Если бы Афина слышала мысли Гу Аня, то, пожалуй, сочла бы это пустяком — разве она не лупила точно так же бога войны Ареса, ростом под два метра, массивного и взбалмошного? Причем уложила его тогда всего одним кирпичом.

Не слышащая чужих мыслей Афина в этот момент массировала себе ногу. К сожалению, под рукой не оказалось никакого подходящего оружия, иначе ей не пришлось бы бить чудовище в затылок собственным коленом. Тсс... а ведь шибко больно.

Когда всё успокоилось, Вера тоже вышла из своего укрытия, во все глаза с нескрываемым шоком глядя на испутившего дух монстра.

Дождавшись, пока те двое придут в себя, Афина продолжала растирать колено и произнесла: — Ладно, теперь у меня есть пара вопросов.

Её взгляд оставался спокойным, однако серые глаза ярко сияли, впившись в лица обоих:

— Господин Гу, вы упоминали, что у каждого из вас есть роли и особые способности персонажей. Раз уж они имеются у всех участников, скрывать это больше нет никакой необходимости, верно? Скажите, почему вы только что не воспользовались ими?

— Вера, а ты... с самого начала вела себя крайне странно. Если говорить о твоём опыте, то ты вечно действуешь опрометчиво и не умеешь наблюдать. Если же считать тебя наивной, то каждый твой шаг выглядит так, будто он тщательно спланирован: приветствие нам в автобусе, встреча со мной в лесу и то место, где ты только что пряталась, — у того камня был весьма просторный естественный грот, искусно прикрытый спереди дикой травой, отличное местечко.

— Не могли бы вы ответить на мои вопросы?

<http://bllate.org/book/19243/1887352>